

10.02.19

Цуй Юйфэй

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Высшая школа перевода (факультет),
Москва, victoria-yufei@mail.ru

СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖА В РАССКАЗЕ КИТАЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЧЖАН АЙЛИН И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей работе рассматриваются языковые средства описания женского образа в художественном рассказе китайской писательницы Чжан Айлин «Вожделение». Женский образ Чжан Айлин изучается на основе семантического анализа, уделяя внимание прецедентному имени. Автор показывает, что те имена, которые входят в когнитивную базу китайской языковой картины мира, становятся частью китайской культуры и способствуют дальнейшему развитию китайского языка.

Ключевые слова: *текст, лингвистические особенности, китайская художественная литература, прецедентное имя, женский образ, перевод.*

Язык, как средство коммуникации, является не только инструментом мышления и познания, но и отражением развития общества. «Текст» (лат. textus), означающий «ткань, сплетение, соединение», представляет собой произведение крупного масштаба, объединенное по смыслу последовательностью знаковых единиц, основными свойствами которого являются связанность и цельность [1, с. 6; 2, с. 8, 51]. Текст является сложной формой сохранения социо-культурной информации, запечатленной в истории определённого народа. Художественный текст представляет собой сложный языковой знак, в котором реализуются языковые единицы всех уровней: от фонемы до предложения. Художественные тексты создавались языковыми личностями, благодаря чему стиль одного художественного текста отличается от другого типа текстов. По мнению Л.А. Манерко, «художественный текст существует как результат коммуникативной деятельности человека. Произведение живёт и существует не только в определённую эпоху, связано с определённым лингво-культурным сообществом, но и взаимодействует со многими экстралингвистическими компонентами в рамках конкретной ситуации и среды, тем более напрямую является отражением творчества конкретного писателя — языковой личности» [6, с.111].

Одним из важных современных понятий филологии является понятие прецедентности. Прецедентность представляет собой процесс отражения национальной культурной традиции в тексте через процесс исторических событий, лиц и образов, которые имеют отношение к мифологии и произведениям устного и письменного народного творчества. В нашей работе мы опираемся на понятие «прецедентное имя», которое Д.Б. Гудков относит к индивидуальному имени. Оно связано 1) с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных в русской литературе (как «Обломов», «Тарас Бульба»); 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (*Иван, Сусанин*); 3) имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (*Моцарт, Ломоносов*) [3, с.108].

Данная работа посвящена изучению языковой специфики прецедентного женского имени на примере Ван Цзячжи в художественном рассказе «Вожделение», написанном китайской писательницей Чжан Айлин. Имя современной писательницы Чжан Айлин известно не только в Китае, но и на Западе, где обычно её называет Эйлин Чанг. Помимо этого, в своей статье сравниваются лингвистические особенности оригинала и его перевода на английский язык.

Следует отметить, что прецедентных мужских имён в китайской литературе намного больше женских, однако в творчестве Чжан Айлин впервые в современной китайской художественной литературе раскрываются именно женские образы. У Чжан Айлин достаточно много произведений, в каждом из которых есть как минимум один яркий женский образ. Писательница умело описывает психологию и детали женских характеров. Например, Бай Люсу – персонаж книги «Любовь, разрушающая города», обладает противоречивым характером, совмещая в себе элементы слабости и твёрдости. Гу Маньчжэнь – героиня романа «Полжизни», отличается самостоятельностью и оптимизмом, всегда готова принести себя в жертву семье, а характер её старшей сестры Гу Маньлу сильно меняется, в связи с переживаниями.

Некоторые из образов Чжан Айлин сейчас входят в когнитивную базу китайской культуры, которая является «хранилищем тех культурных предметов, которые в наибольшей степени... детерминируют систему их социального поведения» [3, с.83]. По мнению Д.Б. Гудкова, они представляет собой «структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингво-культурного сообщества...» [3, с.92].

Рассказ «Вожделение» был написан писательницей Чан Айлин в 50-ые годы XX-ого века, но он был опубликован через 30 лет на английском и в переводе называется «Lust, caution». Имя главной героини становится известно в 2007-ом году, когда по этому рассказу был снят фильм, который прославил главных артистов – Лян Чаовэй, Тан Вэй, Ван Лихуни и других китайских актёров.

Героиня рассказа Чан Айлин «Вожделение» – очаровательная Ван Цзячжи – хочет только любви и тихого счастья. Но она живёт в тяжёлые времена Китая – в 30-ые годы XX-ого века, когда группа патриотично настроенных студентов хотят убить предателя – господина И. Он хитёр и острожен, но при этом любит проводить время с красавицами. Ван Цзячжи должна исполнить роль такой красавицы–приманки в плане студентов. Но Ван Цзячжи влюбилась в господина И, помогает ему спастись, не выполнив задачу. В результате такого решения все участники были убиты, включая и наивную героиню. Невозможно винить Ван Цзячжи, виновато лишь время, так безжалостно подшутившее над судьбой описанных героев.

Описание отрывков рассказа «Вожделение», в которых представлена главная героиня Ван Цзячжи, проводится на основе сопоставления оригинального китайского текста, семантического анализа и прагматического воздействия на читателя. Проанализируем некоторые отрывки, которые перевела Джулия Ловелл:

1. 稍嫌尖窄的额, 发角也参差不齐, 酷烈的光与影不知道怎么倒给那秀丽的六角脸更添了几分秀气 [7, с.1]. The harsh artificial light laid bare the elegant lines of her hexagonal face, its beauty somehow accentuated by the imperfectly narrow forehead, by the careless, framing wisps of hair [8, с.11].

Прежде всего во фразе описывается окружающая атмосфера по “酷烈的光与影”, передаваемая английским словосочетанием “the harsh artificial light”, указывая на существующую напряжённость резкого искусственного света. Переводчик добавляет слово *artificial* – «искусственный» для того, чтобы показать, что такой свет не естественный. Но в тексте рассказа встречается иероглиф “影” – «тень»: слово “shadow” опускается в английском переводе, что ещё раз указывает на то, что наша героиня находится в тяжелой ситуации. Кроме того, в оригинале ещё раскрываются некоторые необычные черты внешности героини, описываемые как в оригинале выражениям – “尖窄的额” “the imperfectly narrow forehead”: «заостренный и узкий лоб» является прямым значением на русском, и на английском “the sharp, narrow forehead”. Но на самом деле, в английском переводе лексема *imperfectly*, указывающая на несовершенство внешности героини в понимании переводчика, в оригинальном тексте отсутствует. Сочетание слов “发角参差不齐” указывает на то, что волосы на висках располагаются в беспорядке, что передано словосочетанием “the hairs on the temples are uneven”. Для носителей английского языка не совсем ясным является семантика фразы “the careless, framing wisps of hair”: небрежные локоны волос.

Следует заметить, что переводчик подменил значение фразы, что читателем не замечается, переводчик считает, что те особые внешние черты делают героиню красивой. Но автор в оригинале подчеркнула, что именно «свет и тень» подчеркнули её красоту, что делает её внешность не очень привлекательной. Китайские писатели считают важным описать персонажа через окружающую обстановку, что придаёт дополнительные черты герою. Мы можем наблюдать переводческую ошибку. По мнению Л.Н. Латышева, «переводческие ошибки можно подразделить на два основных вида: языковые и функционально-содержательные ошибки, ко вторым ошибкам относятся существенные недочёты в передаче исходного содержания, отрицательно сказывающиеся на воспроизведении его смысла». По степени отрицательного воздействия на качество оригинала в переводе они подразделяются на «искажения», «неточности» и «неясности» [5, с.221]. В данном случае, наблюдается неточность в переводе.

Кроме того в оригинале на китайском языке фиксируется двойное отрицание в предложении, имеющем положительное значение, которое переведено английским местоимением *somehow*, которое достаточно точно передаёт необходимое положительное значение. В тексте читателям предлагается живая картинка того, что человек, находящийся в неприятной ситуации и у которого есть некоторые непривлекательные внешние черты, но окружение почему-то придаёт красоту нашей героине.

2. 一种失败的预感, 像丝袜上的一道裂痕, 阴凉地在腿肚子上悄悄往上爬 [7, с.9]. She felt a kind of chilling premonition of failure [8, с.18].

Данная фраза интересна на китайском языке тем, что в ней используются сравнение и олицетворение. Сначала рассмотрим буквальный перевод этого предложения на русский язык: «Предчувствие неудачи, как трещина на чулках, которая спокойно поползла вверх в темноте по икре ноги». Но в английском переводе переводчик пользуется словом *chilling*, заменяя объект сравнения «...как трещина на чулках...», и он пропустил часть олицетворения. В дословном значении подлежащим является «Предчувствие неудачи / the premonition of failure», а сказуемое – «трещина на чулках / a crack in stockings», т.е., происходит сравнение чувства неудачи с трещиной “裂痕”, которая поползла “爬”, как действие человека, что относится к олицетворению. Вероятно, перевод как «она предчувствует страшную неудачу (в порученном деле – убийство господина И)» выражает основное значение. На самом деле, мы не сможем назвать данный перевод нулевым переводом, потому что олицетворение указывает на оттенки эмоции, для чего переводчик решил сразу добавить результат «страшно / chilling» после чтения.

Для читателей, не знакомых с китайским языком, трудно воспринять смысл исходного рассказа при дословном переводе. Выполненный семантический перевод, который был предпринят, теряет чувствительную мелодику и красоту иероглифов оригинала, так как с литературной точки зрения лучше было бы добавить буквальный перевод в комментариях, или просто использовать описательный перевод.

В анализируемом предложении Ван Цзячи ждёт господина И, она хочет выполнить поставленную перед ней задачу, но не замечает, что уже влюбилась в своего врага. Это предложение предваряет мысль о том, что любовь и задача Ван Цзячи обречены на поражение, так как её история – трагедия, на которую указывает смысл английской фразы *chilling premonition of failure*.

Рассмотрим следующий пример: 3.在这小楼上难免觉得是高坐在火药桶上, 马上就要给炸飞了, 两条腿都有点虚软 [7, с.16]. ...upstairs in this little shop, she was sitting on top of a powder keg that was about to blow her sky-high. A slight tremble was beginning to take hold of her legs [8, с.27].

Перевод сохраняет мысль, переданную во фразе “in this little shop”, но по контексту мы знаем, что этот дом является магазином ювелирных изделий. Кроме того, в китайском предложении фиксируется метафора: объектом метафоры является пороховая бочка, которая из контекста воспринимается как «тяжёлая ситуация». Словосочетание *slight tremble* «легкая дрожь» также отсутствует в оригинале произведения, так как “两条腿虚软” выражает то,

что «ноги мягкие и слабые», в русском языке называется «ноги ватные», так как становится понятно из контекста, что она боялась: человек становится бессильным из-за переживания. Подобный перевод называется функциональной заменой из лексико-семантической трансформации [4, с.106]. Описанная ситуация произошла перед попыткой убийства. Вместе с господином И она беспокоится о своей положении, и не знает, что господин И её тоже любил.

В рассказе Ван Цзячжи описывается как трагический образ, она является обыкновенной девушкой, которая мечтает о счастье, любви и обычной жизни. Но в смутное время все эти желания являются «предметами роскоши», как дорогие вещи, а в обычное время – «предметами необходимости», как товары широкого потребления. Об этой героине чрезвычайно много говорят, оценивают и сочувствуют ей. Описание образа Ван Цзячжи включает следующие характеристики: простая, чистая, любит Родину, стремится к своему счастью, защищает свою любовь, но является мягкосердечной. Хотя Ван Цзячжи не выполнила свою задачу, но её любят. Она родилась не в мирное время. В её судьбе виновато потрясение общества, так как жизнь любого человека не должна разрушаться из-за войны.

Стоит отметить, что прецедентные женские имена имеют значение для исследований по той причине, что они связаны с соответствующими фоновыми знаниями. Эти имена стали частью культуры и ментальности нации. Знание прецедентных имён имеет важное значение для изучения языка и для понимания китайского менталитета, что оказывается полезным для культурных контактов между людьми. Благодаря переводам с китайского языка, представители других национальностей могут лучше понять особенности культуры и литературы китайского народа.

Список литературы

1. *Валгина Н.С.* Теория текста. М.: Лотос, 2003. 178 с.
2. *Гальперин Н.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: 1981. 141 с.
3. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
4. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English <=> Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
5. *Латышев Л.К.* Курс перевода. М.: Международные отношения, 1984. 247 с.
6. *Манерко Л.А.* Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. Вестник МГУ. Серия 22: Теория перевода. 2013 г. №1. с. 100-118.
7. *Чанг Айлин.* Вождление (отдельное приложение на китайском языке). 26 с.
8. *Chang Eiling.* Lust, Caution: (The story and the play of electronic version), translated by Julia Lovell. New York: Pantheon books, 2007. 139 с.